

ТАРЛЕ И. В. — в ПОМПОЛИТ

ТАРЛЕ Ида Вениаминовна, родилась в 1884 в Верхне-Днепропетровске Екатеринославской губ. Получила высшее образование, педагог и статистик; с 1904 — эсер. В начале 1930-х — проживала в Москве, работала препаратором на Сокольнической санитарной станции. 14 февраля 1933 — арестована, 15 мая приговорена к 1 году тюремного заключения¹, 14 ноября арестована, приговорена к 2 годам ссылки² и отправлена в Саранск³. В 1935 — проживала в Саранске, преподавала немецкий язык в Педагогическом институте. Весной 1936 — арестована и заключена в Саранскую тюрьму. 25 апреля приговорена к 5 годам ИТЛ⁴, 26 апреля обратилась за помощью в Помполит.

<26 апреля 1936>

«В Политический Красный крест

И. Д. Тарле

Заявление

В заседании спец<иальной> коллегии Глав<ного> суда М<ордовской> АССР от 25/IV 36 <года> мне вынесен приговор по 58 ст<атье> 10 п<ункту> 1 ч<асти>, тюремное заключение на 5 лет с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях НКВД, причем, хотя я ждала кассационную жалобу, меня немедленно заключили под стражу и держали в Саранской тюрьме на общем уголовном положении вместе с воровками и проститутками, в совершенно невозможных условиях. Меня обвиняют в антисоветской агитации среди преподавателей и студентов Пед<агогического> института, где я вела преподавание немецкого языка. Между тем, факты таковы:

1. на заседании кафедры языка по вопросу о ликвидации безграмотности среди студентов председатель кафедры Иванов внес вопрос о внедрении стахановских методов в преподавании, причем, указал, что под стахановскими методами надо понимать приход преподавателя во-время на уроки, подготовку к уроку, заботу о наличии тряпки и мела и только. Я указала на неправильное понимание им стахановских методов, дискредитирование им таковых, тем более, что он употреблял термин "стахановщина". В ответ он подал на меня донос, в котором всячески клеветал на меня. Даже в отношении слов Иванова о насыщении преподавания современностью и обязательности политических примеров, я указала, что и теперешним установкам Нарком<ата> прос<вещения> главное дать студентам знания, особенно, в отношении такого предмета, как язык, и что примеры на грамматические правила не обязательно должны быть политические, и привела в пример выпущенную в этом году для 10-й группы средней школы немецкую хрестоматию. Слов мода я употребила в отношении самого Ив<ано>ва, слов "временное явление", "временное увлечение" я совсем не употребляла: это плод фантазии Иванова;

2. в деканате, в перерыве между уроками произошел разговор между преподавателями о конференции историков марксистов, я указала только что есть историки и не марксисты, и на возражение преп<одавателя> Абушаева сказала, что, очевидно, они на конференции представлены не

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 982. С. 166. Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1121. С. 156; Д. 1266. С. 54-72; Д. 1371. С. 168-169, 187-192.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

будут. На фразу Абушаева "что же по вашему в фашистской Германии лучше, чем в СССР", я ответила "странное сравнение фашистской Германии с советской Россией". Из этого делают вывод, что я говорила против политики советской власти и восхваляла строй буржуазных государств.

3. Во время объяснения по поводу этих инцидентов с зав<едующим> учебной частью Смирновым, на его замечание, что преподавание немецкого яз<ыка> должно быть партийным, я указала, что он знал, что я политическая ссыльная эсерка: на основании этого говорят, что я защищала программу эсеров.

Далее из показаний студентов видно, что я с ними никаких разговоров на политические темы не вела, статьи читала целиком, из многих опрошенных студентов только два сказали, что я пропустила в тексте цитату Сталина, остальные или говорили, что мы читали, или что они не помнят, и только эпиграф мелким шрифтом со словами Сталина один раз был пропущен. На основании этого обвинения говорят, что я умышленно выбрасывала цитаты вождей партии и т<ак> д<алее>.

Так построено все обвинение.

Я прошу дать защитника, который бы выступил на заседании Верх<овного> суда при разборе моей жалобы. В своей жалобе я указала, что прошу об этом.

И. Тарле.

26/IV- 36 г<ода>»⁵.

Летом 1937 — об облегчении участи Иды Вениаминовны Тарле вновь просили помощи Помполита⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1526. С. 41-42. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1599. С. 1-2, 4-5.